

РОЛЬ УСЛУГ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

THE ROLE OF SERVICES IN GLOBAL VALUE CHAINS

Н.М. Глухова*

Белорусский государственный экономический университет

УДК 339.91

N. Gluhova*

Belarus State Economic University

РЕФЕРАТ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ, ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ, ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ УСЛУГ В ЭКСПОРТЕ, ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ

На основе изучения данных по международной торговле услугами баз данных ВТО/ОЭСР TiVA автором дана оценка роли услуг в международной торговле. Данная методология позволила выявить новые тенденции развития международной торговли. Одна из них – рост промежуточного потребления услуг во всех секторах мировой экономики. Проведенное исследование показало, что доля услуг в мировом экспорте составляет 40 % добавленной стоимости в экспорте, для стран с развитой экономикой – 46 %, для развивающихся стран – 33 %. Полученные результаты показывают, что в период с 1995 по 2011 год, как развитые, так и развивающиеся страны значительно увеличили свое участие в глобальных цепочках создания стоимости. Причем большая доля мировой торговли (80 %) осуществляется в рамках глобальных цепочек создания стоимости, контролируемых ТНК. Результаты исследования могут помочь в выявлении структурных изменений в мировой торговле, в оценке выгод от торговли, получаемых отдельными странами.

ABSTRACT

VALUE CHAIN, TRADE IN SERVICES, DOMESTIC VALUE ADDED CONTENT OF GROSS EXPORT, TRANSNATIONAL CORPORATIONS

For the past decades international production, trade and investments have been increasingly organized within global value chains (GVCs), where different stages of production process are allocated across different countries. Comprehension of global value chains is important for understanding trade and globalization processes in the world and for defining policies that will help countries increase their benefits from international trade. This paper analyses the role of services in international trade through the lens of global value chains (GVCs). Services account for more than 70 % of world GDP but only for around 20 % of world trade in balance of payments terms. In value added terms, accounting for services embodied in exported goods, services account for 40 % of world trade.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция цепочек создания стоимости была разработана и изначально применялась в области международного бизнеса для разработки стратегий компаний и стран в глобальной эконо-

мике (М. Портер, Г. Джерефи). К началу XXI века, в результате того, что компании стали распределять и координировать отдельные стадии производства по всему миру, произошла трансформация концепции цепочек создания стоимости в

* E-mail: unanat@mail.ru (N. Gluhova)

концепцию глобальных цепочек создания стоимости (Humphrey, Sturgeon, Arnold, Rodriguez).

В широко применяющейся статистике платежного баланса экспорт не раскладывается на составляющие, а определяется по последней стране, что приводит к несоответствиям между валовым экспортом и фактически созданной добавленной стоимостью. На страну конечного производителя приходится наибольшая величина добавленной стоимости, а объем промежуточной торговли стран оказывается недооцененным. Данная проблема решается в том случае, если экспорт страны рассчитывается как сумма добавленной стоимости, произведенной внутри страны.

ОЭСР совместно с ВТО разработали новые базы данных торговых потоков в терминах показателей добавленной стоимости на основе глобальных цепочек добавленной стоимости. Модель межстрановых межотраслевых балансов (ICIO) связывает воедино балансы 58 стран и охватывает 95 % мирового производства.

В рамках данной статьи проводится оценка роли и доли услуг в международной торговле на основе методологии ОЭСР – ВТО.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Мировая торговля услугами является одним из наиболее быстро растущих секторов мирового хозяйства. В 2014 г. объем мирового экспорта услуг достиг 4872 млрд долл. США, что образует пятую часть всей международной торговли, тогда как в 1995 г. мировой экспорт услуг составлял 1179 млрд долл. За период с 1995 г. по 2014 г. мировой экспорт услуг увеличился более чем в 4 раза. Международная торговля услугами имеет тенденцию расширяться более быстрыми темпами, чем торговля товарами.

Начиная с 1970-х г., в мире наблюдалось ускоренное развитие системы международного разделения труда, о чем свидетельствует быстрый рост объемов международной торговли на протяжении последних 40 лет (рисунок 1). До конца 1990-х г. рост торговли происходил постепенно. Далее последовал сильный рост с 1995 г. по 2008 г. В период 2002 – 2008 гг. рост торговли сопровождался ростом цен на сырьевые товары. Объем торговли в 2015 г. почти в 2 раза превысил мировой объем торговли 2005 г.

После финансового кризиса в 2008 г., торговля резко упала в 2009 г., рост торговли с тех пор был необычайно слаб. Динамика роста американской экономики имеет схожую тенденцию. За последние 40 лет доля услуг в ВВП США выросла с 60 до 77 %, а доля услуг в международной торговле – с нуля до 27 % [1].

Увеличение доли услуг в мировом экспорте – сравнительно новая тенденция, наблюдаемая в процессе глобализации. Этому явлению способствовали различные факторы и закономерности современного этапа мирового развития, в том числе переход мировой экономики на постиндустриальный тип развития, научно-технический прогресс, расширение сферы применения Интернета, либерализация внешней торговли товарами и услугами, рост благосостояния граждан во многих странах мира и др.

Увеличивающийся спрос на услуги в развитых странах привел к расширению торговли услугами, в первую очередь в этой группе стран. Среди крупнейших экспортеров и импортеров услуг лидирующие показатели занимают США и ряд других развитых стран (таблица 1). Однако в последние годы в число крупных торговцев услугами вышли также КНР, Индия, Гонконг, Сингапур и Республика Корея. По объему экспорта услуг лидируют США, Великобритания, Китай, Германия, Франция. По объему импорта ведущие позиции занимают США, Китай, Германия, Франция, Великобритания. По данным ВТО в 2015 г. мировой экспорт услуг в стоимостном выражении снизился на 6 %, а объем торговли товарами – на 13 %. Наиболее сильное падение в торговле услугами наблюдалось в странах Евросоюза – Франции (снижение на 13 %), Германии и Нидерландах (8 %) [3].

Торговые потоки в сфере услуг сосредоточены в небольшом количестве стран. На топ-10 экспортеров приходится 51 % мирового экспорта [2]. Степень монополизации мировой торговли услугами гораздо выше, чем международной торговли товарами. Концентрация в торговле услугами еще более заметна среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой. На 10 стран приходится около 70 % от общего объема торговли услугами [2]. Эти страны имеют большую долю в торговле туристическими услугами (Китай, Турция), транспортными услу-

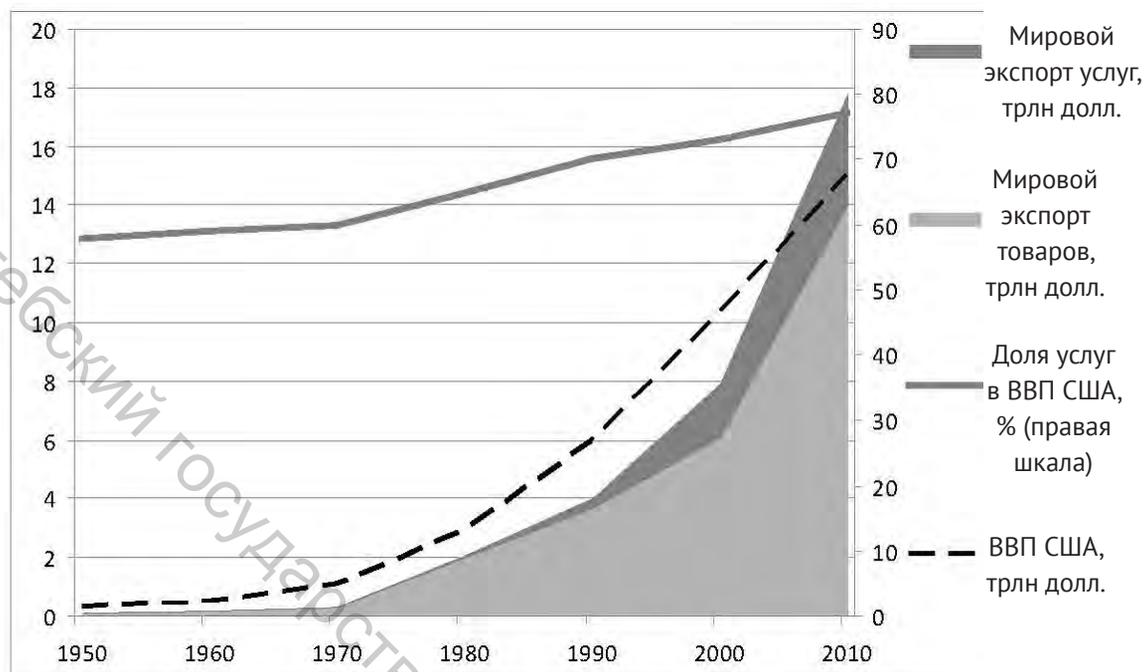

Рисунок 1 – Динамика объемов мирового экспорта товаров и услуг, в сопоставлении с долей услуг в ВВП США

Источник: [1].

Таблица 1 – Ведущие экспортеры и импортеры в международной торговле услугами, 2015 г., в млрд долл. и процентах

Место	Экспортеры	Объем	Доля	Среднее годовое изменение	Импортеры	Объем	Доля	Среднее годовое изменение
1	США	690	14,5	0	США	469	10,2	3
2	Великобритания	345	7,3	-5	Китай	466	10,1	3
3	Китай	285	6,0	2	Германия	289	6,3	-12
4	Германия	247	5,2	-9	Франция	228	4,9	-9
5	Франция	240	5,0	-13	Великобритания	208	4,5	-1
6	Нидерланды	178	3,7	-9	Япония	174	3,8	-9
7	Япония	158	3,3	0	Голландия	157	3,4	-9
8	Индия	155	3,3	0	Ирландия	152	3,3	4
9	Сингапур	139	2,9	-7	Сингапур	143	3,1	-8
10	Ирландия	128	2,7	-5	Индия	122	2,7	-4

Источник: на основе данных [3].

гами (Сингапур), строительными услугами (Китай, Республика Корея, Россия), финансовыми и бизнес-услугами (Гонконг), компьютерными и

информационными услугами (Индия).

В 2009 году произошло наибольшее за последние 20 лет падение в объемах международ-

ной торговли в результате глобального финансового кризиса. Объем торговли товарами снизился на 22 %, а объем торговли услугами – на 9 % [2]. Это свидетельствует о большей устойчивости услуг к глобальным макроэкономическим потрясениям. В 2010 г. торговля услугами возобновила докризисный уровень и продолжала расширяться в среднем с 2010 по 2014 годы на 4 %, в 2014 г. – на 7 % несмотря на стабильно вялый мировой экономический рост.

С 1995 по 2014 год среди услуг наиболее динамично развивался мировой экспорт компьютерных и информационных услуг – в среднем в год он рос на 18 %. В 2014 г. мировой экспорт компьютерных и информационных услуг достиг, по оценкам, 302 млрд долл. США. Доля Северной Америки в мировом экспорте компьютерных и информационных услуг снизилась. Европа остается крупнейшим экспортером компьютерных и информационных услуг, экспортируя 58 % компьютерных услуг в 2014 году. Страны с развивающейся экономикой, в частности Азия, становятся все более важными экспортерами компьютерных и информационных услуг. Доля региона в мировом экспорте выросла с примерно 8 % процентов в 1995 г. до 29 % в 2014 г., благодаря росту экспорта Индии и Китая [4]. Индия по объему экспорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг (12,8 % мирового экспорта) опережает США (8,2 % мирового экспорта) [3, с.123].

Вторым наиболее динамичным сектором на мировом рынке услуг являются финансовые услуги. Их рост составил 11 % [4]. Международная торговля финансовыми услугами возросла значительно в последние 20 лет по мере того, как финансовые рынки становились более открытыми и глобализованными. Высокие темпы роста экспорта финансовых услуг как в развитых, так и в развивающихся странах объясняются развитием финансовой глобализации, которая к концу первого десятилетия XXI века достигла высокого уровня. По оценкам экспертов McKinsey Global Institute, финансовая глубина экономики (соотношение традиционных финансовых активов и мирового ВВП) увеличилась с 261 % в 1990 г. до 356 % в 2010 г. [5, с. 8]. Фактически долговая экономика стала преобладающей моделью ведения хозяйства, и все страны мира к моменту финан-

сового кризиса оказались заемщиками. Финансовая глобализация обеспечивает перераспределение финансовых ресурсов между странами и создает условия для формирования и функционирования дефицитных и долговых экономик по внешним обязательствам.

Участие развивающихся экономик в мировой торговле услугами продолжает расти, достигнув в 2015 г. 32 % мирового экспорта или 1521 млрд долл. Рост происходит в основном за счет стран Азии (Китай, Индия, Республика Корея, Гонконг (Китай) и Таиланд), на долю которых приходится 22,4 % мирового экспорта услуг в 2015 г. В период с 2008 по 2013 год, наиболее динамично растущими в развивающихся странах были компьютерные и информационные услуги, ежегодный средний рост экспорта этих услуг составил 13,0 % [4]. В торговле услугами развивающихся стран быстро росли страховые услуги, туристические, финансовые услуги.

Увеличение импорта услуг в большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой опережает рост экспорта, что приводит к ухудшению их торговых балансов в сфере услуг. Тем не менее дефицит в их балансе услуг компенсируется значительным профицитом их товарных балансов.

Роль торговли услугами резко возросла в американской экономике и внешнеэкономических связях за последние 10–15 лет. Экспорт, по данным Бюро экономического анализа США, в 2014 г. достиг 710,57 млрд долл., по сравнению с 271,343 млрд долл. в 1999 г. [6]. В первом десятилетии XXI в. доходы от экспорта американских услуг ежегодно возрастали на 18 %, то есть в 2 раза быстрее, чем в 80-е г. Тенденция к дальнейшему расширению доходов от экспорта услуг, хотя и не столь быстрыми темпами, прослеживается и в последние годы.

Торговый баланс США хронически сводится с отрицательным сальдо. Баланс торговли услугами сводится с положительным, имеющим тенденцию возрастать, сальдо. Поэтому международная торговля услугами выступает как весомый фактор, корректирующий платежный баланс США.

Наибольшую долю доходов в сфере торговли услугами приносят услуги, связанные с деловыми и туристическими поездками иностранных

граждан в США. Второй ведущей статьёй американского экспорта услуг является торговля научно-техническими знаниями, включающая в себя продажу патентов, лицензий, товарных знаков, промышленных образцов и др. Данная тенденция объясняется, прежде всего, тем, что США занимают лидирующие позиции по расходам на НИОКР: в 2012 г. они затратили на эти цели 436 млрд долл., то есть 31,1 % мировых расходов на НИОКР [7]. Таким образом, в системе международного разделения труда наблюдается специализация США на торговле знаниеемкими услугами – продажа прав интеллектуальной собственности, видеопродукция, бизнес-услуги и финансовые услуги.

Современная мировая экономика находится в состоянии трансформации в стадию экономического развития, в которой двигателем прогресса выступают, прежде всего, информационные процессы и научные исследования. Отражением этого процесса является быстрый рост торговли в мировой экономике знаниеемкими услугами.

ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Глобализация производства как этап международного разделения труда путем переноса отдельных технологических операций на предприятия в разных странах мира, привела к тому, что фактически товары стали производиться в рамках глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС).

Концепция ГЦСС дает возможность по-новому взглянуть на мировую экономику. В. Кондратьев определяет новый характер взаимозависимости экономик: «Хотя многие эксперты и политики до сих пор полагают, что товары и услуги производятся внутри страны и конкурируют с зарубежными товарами, на самом деле все возрастающая доля товаров и услуг носит глобальный характер, а страны конкурируют между собой за место и определенную роль в цепочках добавленной стоимости» [8].

В период с 1995 по 2011 г. как развитые, так и развивающиеся страны значительно увеличили свое участие в глобальных цепочках создания стоимости. Этому способствовало снижение транспортных, торговых и коммуникационных издержек, прежде всего, за счет технологий контейнерных перевозок, реактивных двига-

телей и Интернета. Прогресс информационных технологий позволил эффективно координировать и контролировать все стадии производства, географически удаленные друг от друга.

Данные за последние 20 лет показывают, что, по мере того, как страны расширяют свое участие в ГЦСС, их экономический рост также имеет тенденцию к увеличению. Статистический анализ Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) показал значимую положительную связь между участием стран в ГЦСС и темпом экономического роста на душу населения как для развитых, так и для развивающихся стран. В 30 развивающихся странах с высокими темпами роста участия в глобальных цепочках создания стоимости за 20-летний период с 1990 по 2010 г. наблюдался средний темп роста ВВП на душу населения 3,3 %, по сравнению с 0,7 % для 30 стран с наименьшим участием в ГЦСС [9].

Услуги составляют 70 % мирового ВВП, но только около 20 % мировой торговли согласно статистике торговых балансов. Одним из основных объяснений этого несоответствия является то, что многие услуги торгуются косвенно, в товарах. Статистика платежного баланса измеряет валовую стоимость прямых услуг трансграничной торговли, но не стоимость дополнительных услуг, включенную в торгуемые товары.

В производстве товаров через глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) значительную долю добавленной стоимости товаров, экспортируемых на мировом рынке, занимают промежуточные услуги – это услуги, потребленные в процессе производства и продажи товаров. Это транспортные расходы, логистика, информационные и коммуникационные, финансовые услуги, дистрибуция и бизнес-услуги, права интеллектуальной собственности. Следовательно, в стоимости экспортируемых товаров скрывается большой объем промежуточных услуг, а, значит, реальный объем мировой торговли услугами гораздо больше, чем 20 %. Добавленная стоимость услуг в экспорте состоит из экспорта прямых услуг, а также экспорта косвенных услуг, то есть включенного в стоимость экспортируемых товаров.

Международные таблицы «затраты – выпуск», такие как проект ОЭСР и WTO Trade in Value Added (TiVA), позволяют измерять торговые по-

токи между странами по добавленной стоимости. Благодаря выделению добавленной стоимости услуг в экспорте других товаров, можно более точно определить долю услуг в мировом экспорте, которая, по расчетам, составляет 40 % добавленной стоимости в экспорте. Доля услуг в экспорте значительно выше для стран с развитой экономикой (46 %), чем для развивающихся стран (33 %) [3].

Какую роль играют услуги в создании добавленной стоимости экспорта различных стран? Для анализа возьмем развитые страны и развивающиеся страны, являющиеся ведущими торговцами услуг, а также другие страны, в структуре добавленной стоимости экспорта которых услуги занимают высокую долю (таблица 2). Для сравнения приведем данные по Саудовской Аравии, специализирующейся на сырьевом экспорте. Можно видеть, что в США и Японии добавленная стоимость в экспорте товаров в наибольшей степени, по сравнению с другими странами, имеет национальное происхождение. Особенно это касается сферы услуг – в США доля иностранных услуг в добавленной стоимости экспорта составляет 6,1 %, в Японии – 5,7 %. В других странах эта доля в два и более раза выше.

Доля отечественного сырья в добавленной стоимости экспорта наиболее низкая в Сингапуре – 0,2 % (при высокой доле 9 % иностранного сырья), в Японии – 0,5 %, в Германии – 1 %. Наиболее высокая доля как импортного, так и иностранного сырья в добавленной стоимости у развивающихся стран – Китая (8,1 % и 6,1 % соответственно) и у Индии (9,3 % и 9,6 %).

По вкладу национальной промышленности в добавленную стоимость экспорта выделяются страны с высоким вкладом (свыше 30 %) – Япония, Германия, Китай, средним (свыше 20 %) – США, Франция, Испания, и низким (менее 20 %) – Великобритания, Нидерланды, Индия, Сингапур.

Услуги составляют более 50 % добавленной стоимости национального происхождения в экспорте в восьми странах – Хорватия, Франция, Греция, Гонконг, Нидерланды, Швейцария, Великобритания и США. Можно охарактеризовать экспорт этих стран как услугоемкий. В противоположность этому доля услуг в экспорте является самой низкой для экспортеров сырьевых товаров, таких как Саудовская Аравия, чья структура

экспорта ориентирована на природные ресурсы.

Малые открытые экономики, такие как Южная Корея, Финляндия или Швейцария, получают больше промежуточных товаров из зарубежных источников и цепочек создания стоимости по сравнению с крупными странами, такими как США или Япония, где вследствие размеров экономики и рынка значительная часть цепочек создания стоимости носит внутренний характер, что подтверждается более низкими долями импортной добавленной стоимости в их экспорте.

ГЦСС обычно координируются ТНК, которые осуществляют торговлю промежуточной и готовой продукцией в рамках своих филиалов. На долю транснациональных корпораций приходится значительная доля международной торговли услугами путем внутрифирменной передачи информации, технологии, финансов. По оценке ЮНКТАД, глобальные цепочки создания стоимости, координируемые многонациональными предприятиями, составляют 80 % мировой торговли [11]. Подавляющая часть лицензионной торговли США с зарубежными странами монополизирована крупными промышленными компаниями, которые вкладывают в исследовательские работы огромные средства.

Направления движения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мировой экономике определяются в значительной степени инвестиционными решениями ТНК. Более двух третей мирового объема прямых иностранных инвестиций (67 %) в период между 2010 и 2012 г. направлялись в сферу услуг. Особенно усилилась эта тенденция в период после мирового финансового кризиса. Этому может служить объяснение, что доходы от вложения в сферу услуг менее чувствительны к изменениям мировой конъюнктуры, чем продажа сырья или товаров.

Распределение экономических выгод от торговли между отдельными странами в рамках ГЦСС зависит от того, насколько большим оказывается вклад местных фирм в создание добавленной стоимости в рамках ГЦСС. Вклад страны в добавленную стоимость экспорта может быть относительно небольшим в случае высокой доли импорта в экспорте и ограниченности участия лишь в производствах продукции с низкой стоимостью.

Важным аспектом ГЦСС является то, что каж-

Таблица 2 – Доля отечественных и зарубежных отраслевых вкладов в валовой экспорт, отдельные страны, 2011, в процентах

Страны	Происхождение добавленной стоимости в экспорте						Всего
	Национального происхождения			Иностранного происхождения			
	Сырье	Промышленность	Услуги	Сырье	Промышленность	Услуги	
Бельгия	0,9	15,7	49,0	7,5	6,8	20,1	100,0
Китай	8,1	30,7	29,1	6,1	11,3	14,7	100,0
Хорватия	3,5	16,1	60,2	5,3	4,8	10,0	100,0
Франция	2,6	20,3	52,0	4,4	8,5	12,1	100,0
Германия	1,0	32,8	40,8	4,1	7,8	13,6	100,0
Греция	3,7	14,6	56,8	8,6	4,6	11,8	100,0
Гонконг	0,0	2,1	77,5	2,6	4,7	13,2	100,0
Индия	9,3	17,6	49,2	9,6	4,4	10,0	100,0
Ирландия	1,1	20,6	34,8	3,2	6,4	33,9	100,0
Япония	0,8	38,4	46,1	4,9	4,1	5,7	100,0
Нидерланды	7,7	15,9	56,5	3,6	3,0	13,4	100,0
Саудовская Аравия	81,4	8,2	7,2	0,6	0,7	2,0	100,0
Швейцария	0,6	24,9	52,8	2,4	7,0	12,3	100,0
Великобритания	5,3	18,7	53,1	4,2	6,9	11,8	100,0
США	5,8	28,7	50,5	4,1	4,8	6,1	100,0
Все страны	13,2	23,4	39,2	5,1	7,3	11,7	100,0

Источник: на основе данных [10].

дая страна или фирма, вовлеченная в них, стремится достичь того, что можно определить как экономическую модернизацию или восхождение по лестнице добавленной стоимости. Это означает, что они стремятся перейти к тем видам деятельности в ГЦСС, которые характеризуются более высокой добавленной стоимостью, с тем, чтобы увеличить выгоды от участия в цепочках стоимости. Это предполагает развитие высокотехнологичных видов деятельности, а также деятельности, основанной на знаниях, в том числе предоставление знаниеемких услуг, таких как дизайн, инновации, научные исследования и разработки, маркетинг и брендинг. Исследования показывают, что наибольшую выгоду от участия в ГЦСС получают компании, находящиеся на предпроизводственной и/или послепроизводственной стадиях процесса добавления стоимости [12]. Это такие виды услуг, как проектирование, исследования и разработки, инновации

и стандартизация, а также логистика, маркетинг и формирование бренда. Производство и сборка, представляющие непосредственно производственную стадию, добавляют самую низкую стоимость и дают компаниям минимальный доход. Можно заключить, что сегменты услуг с высокой добавленной стоимостью приобретают все большее значение в мировой торговле, но они, как правило, являются очень наукоемкими отраслями, а также используют высококвалифицированный труд. Следовательно, те страны, которые обладают большим запасом человеческого капитала и осуществляют инвестиции в наукоемкие отрасли, получают наибольшие выгоды от участия в ГЦСС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ торговли услугами в рамках ГЦСС на основе базы данных TiVA дает возможность проследить основные тенденции развития международного разделения труда,

выявить структурные изменения в мировой торговле, оценить выгоды от торговли, получаемые отдельными странами.

В период с 1995 по 2011 г., как развитые, так и развивающиеся страны значительно увеличили свое участие в глобальных цепочках создания стоимости. В производстве товаров через ГЦСС значительную долю добавленной стоимости товаров, экспортируемых на мировом рынке, занимают промежуточные услуги – это услуги, потребленные в процессе производства и продажи товаров. Доля услуг в мировом экспорте по расчетам составляет 40 % добавленной стоимости в экспорте, для стран с развитой экономикой – 46 %, для развивающихся стран – 33 %. По темпам прироста наиболее динамично развивался экспорт компьютерных и информационных услуг, а также финансовых услуг.

Для стран с малой открытой экономикой, особенно актуальной на данном этапе мирового развития, выступает проблема их включения в

глобальные цепочки добавленной стоимости, так как большая доля мировой торговли (80 %) осуществляется в ГЦСС, контролируемых ТНК. Выгоды от участия в ГЦСС зависят от того, насколько большим оказывается вклад местных фирм в создание добавленной стоимости экспорта. Вклад национальных производителей в добавленную стоимость может быть относительно небольшим в случае высокой доли импорта в экспорте и ограниченности участия стран лишь в производствах продукции с низкой стоимостью. Понимание данного вывода целесообразно использовать в разработке экономической политики страны. Сегменты услуг с высокой добавленной стоимостью приобретают все большее значение в мировой торговле, так как они дают компаниям высокий доход. Развитие таких отраслей услуг требует высоких вложений в научные исследования и разработки, а также наличие высококвалифицированных специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быков, А.А., Седун, А.М., (2015), Перспективы пост- и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда, *Белорусский экономический журнал*, 2015, № 2, с. 4-23.
2. World Economic Situation and Prospects 2014, UN, New York, 2014, pp. 33-51.
3. World Trade Statistical Review 2016, available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts2016_ (accessed 6 October 2016).
4. International Trade Statistic 2015, available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015 (accessed 12 September 2016).
5. Хейфец, Б.А., (2012), *Глобальный долговой кризис и риски долговой политики России*, Москва, Институт экономики РАН, 2012, 56 с.

REFERENCES

1. Bykov, A.A., Sedun, A.M. Perspektivy post-i neoindustrial'nogo razvitija v uslovijah vozmozhnoj transformacii sistemy mezhdunarodnogo razdelenija truda [Prospects for post- and neo-industrial development in the conditions of a possible transformation of the system of international division of labor], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal – Belarusian Economic Journal*, 2015, № 2, pp. 4-23.
2. World Economic Situation and Prospects 2014, UN, New York, 2014, pp. 33-51.
3. World Trade Statistical Review 2016, available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts2016_ (accessed 6 October 2016).
4. International Trade Statistic 2015, available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its2015 (accessed 12 September 2016).

6. U.S. Trade in Services, by Type of Service, available at: http://www.bea.gov/iTable/index_ita.cfm (accessed 2 October 2016).
7. Зименков, Р.И. (2013), США на мировом рынке услуг в начале XXI века, *Российский внешнеэкономический вестник*, 2013, № 8, с. 12-34.
8. Кондратьев, В.Б. (2011), Сфера услуг в постиндустриальной экономике, *Креативная экономика*, 2011, № 7 (55), с. 128-135.
9. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development, UNCTAD, 2013, p. 151.
10. International Trade Statistic (2015), available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_trade_value_e.htm (accessed 12 November 2016).
11. Доклад о мировых инвестициях 2013: Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития, UNCTAD [Электронный ресурс], Режим доступа: http://inform.rusbalkan.com/wp-content/uploads/2014/02/WorldInvest2013_Rus.pdf. Дата доступа: 9.11.2016.
12. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains, OECD, available at: www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf (accessed 29 September 2016).
5. Hejfec, B.A., (2012), *Global'nyj dolgovoj krizis i riski dolgovoj politiki Rossii* [The global debt crisis and the risks of the debt policy of Russia], Moskva, Institut jekonomiki RAN [Economics Institute of RAS], 2012, 56 p.
6. U.S. Trade in Services, by Type of Service, available at: http://www.bea.gov/iTable/index_ita.cfm (accessed 2 October 2016).
7. Zimenkov, R.I., (2013), The United States on the world market at the beginning of the XXI century [SShA na mirovom rynke uslug v nachale XXI veka], *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik – Russian Foreign Gazette*, 2013, № 8, pp. 12-34.
8. Kondrat'ev, V.B., (2011), Services in the post-industrial economy [Sfera uslug v postindustrial'noj jekonomike], *Kreativnaja jekonomika – Creative economy*, 2011, № 7 (55), pp. 128-135.
9. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development, UNCTAD, 2013, p. 151.
10. International Trade Statistic (2015), available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_trade_value_e.htm (accessed 12 November 2016).
11. Doklad o mirovyh investicijah 2013, Global'nye proizvodstvennye sistemy, investicii i trgovlja v interesah razvitija, UNCTAD [World Investment Report 2013], available at: http://inform.rusbalkan.com/wp-content/uploads/2014/02/WorldInvest2013_Rus.pdf (accessed 12 September 2016).
12. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains, OECD, available at: www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf (accessed 29 September 2016).

Статья поступила в редакцию 12. 12. 2016 г.